Несоразмерное лезвие было покрыто золотыми узорами и украшено красными и оранжевыми драгоценными камнями, источающими свет. Яркий, чарующий свет. Казалось, что в этом свете можно было утонуть. Он повсеместно искажался, образовывал воронки и разломы.

Со всех сторон раздавался странный гул. Он источался трубами и горнами, что окружали постамент со всех сторон. Их звук был ровным, глухим, напряжённым и, казалось, звучал прямо в голове. Тот, кто хоть раз его слышал, больше никогда не смог забыть. Этот звук, для обычного человека, был подобно пытке.

Толстый слой пепла покрывал каменный постамент. Чёрный, как смог, он въелся в каждую трещинку, в каждую ямку. Особое внимание привлекали повсеместно лежащие на земле перья. Красно-чёрные и красно-белые — все они были разной длины и формы, но определённо точно можно было сказать, что обладателей таких перьев никто, из живущих сейчас на земле, никогда не видел.

Две колонны вздымались в небо, как два мировых столпа, а на них лежал полумесяц. Они были высечены из слоновой кости и олицетворяли неприступность. По ним вились разнообразные узоры, сплетаясь в удивительные мифические рисунки, хранящие историю, но при этом, столпы были абсолютно гладкими. Даже пепел не смог покрыть их собой. Эти колонны поистине были творением великого скульптора.

К колоннам крепились золотые цепи, которые оплетали их, и стремились к небу. Их концы были заострены, и покрыты каким-то тёмным веществом, которое, стекая по цепи, будто рисовало на ней свои узоры. От него исходил противный кислый запах, а по консистенции оно напоминало густую венозную кровь.

Красное дерево, стоявшее неподалёку от постамента, раскинуло свои ветви в разные стороны. Но так или иначе, они изгибались, как под сильным ветром, огибали всю площадь и окружали колонны, и полумесяц, лежащий на столбах, образуя в воздухе воронку. Огромный красный глаз, который наблюдал за площадью сверху.

В нижней части, почти прилегающей к постаменту, колонны соединялись белой пластиной. Она была закреплена между колоннами так, что туда нельзя было просунуть и лезвие ножа. В этой пластине было три отверстия. Они явно демонстрировали, что изнутри пластина была полой. А чуть ниже пластины располагался чёрный прямоугольный камень, который изгибался к центру, образуя спад.

Прозвучал чей-то рёв. Все звёзды в небе раскрылись подобно глазам, трубы и горны покрылись золотом и их глас стал ещё громче, а цепи завращались, и устремились в небесную высь, пронзая небеса. В лунном свете, полумесяц начал стремительно падать вниз.

***

Том резко открыл свои глаза, и начал судорожно дышать. Его руки машинально потянулись к шее, и несколько раз прошлись по белой коже. Словно удостоверившись в чём-то, он упал на белую подушку, и протёр глаза кулаками. Стоящий на тумбе неподалёку будильник ещё не прозвенел, поэтому, он думал поспать ещё…

— Тооом! Подъём! — над левым ухом послышался до боли знакомый голос. Он принадлежал Геллерту Грин-де-Вальду. — Ты забыл какой сегодня день? Собирайся, тебе пора в школу. — сказал мужчина, подобно отцу, который заставляет сына учиться. Кажется, его и самого позабавила подобная ассоциация.

— Точно… — сказал Том, и встав, сонной походкой отправился в ванную комнату.

Грин-де-Вальд, удостоверившись в том, что Томас не собирается пропустить свой поезд, спустился на первый этаж особняка. На столе уже стояло две порции яичницы с беконом и гренками. Геллерт заблаговременно позаботился о завтраке. Всё-таки, у них не так много времени. Ему даже пришлось поднимать Тома пораньше. Заняв место во главе стола, он начал трапезу.

— Ты всё сделал? — послышался голос Тома. Мальчик стремительно спустился по лестнице, и занял место на противоположном конце стола. Грин-де-Вальд заметил, что он заметно посвежел, и более не проявлял признаков сонливости. Его волосы более не торчали в разные стороны, а глаза были всё такими же холодными, как и обычно.

— Да, всё уже готово. — сказал мужчина, отложив вилку с ножом. — Всё-таки ты был прав, мешочек золота заметно ускорил процесс создания документов. И это хорошо. Всё-таки фальшивка, хоть и качественная, не будет работать вечно… А так, всё легально.

— А я тебе что говорил? — улыбнулся Том, но тут его лицо приняло задумчивый вид, — Подожди, а как ты смог всучить Дамблдору фальшивые документы, и при этом не прогореть? — осознал Том.

— А те документы были настоящими… На самом деле, всё что я ему дал, это удостоверение личности. Не знаю, как он меня допустил с одним только паспортом… — Грин-де-Вальд закрыл глаза руками, и засмеялся. — Всё же, в Хогвартсе довольно слабый контроль. Наверное, именно поэтому каждый год там происходят опасные происшествия. Я слышал, что однажды, кто-то отравил всю еду во время завтрака. И все подозрения пали на профессора зельеварения…

— Кхм… Значит, нужно быть осторожнее, и проверять еду перед употреблением… А лучше, купить амулет. — сказал Том и продолжил есть, время от времени, глядя на Грин-де-Вальда, и ожидая его слов. А тот, всё смотрел на блеск янтаря, источаемый глазами мальчика.

Отмахнувшись от мечт о богатстве, возникших при взгляде на янтарь, мужчина ухмыльнулся и достал из кармана какую-то бумажку. Раскрыв её, он начал читать вслух, то и дело играя со своим голосом и тоном.

— Томас Джеймс Джаспер — последний представитель древнего Рода Джасперов, основанного в США, штат Вайоминг. В целях сохранности своего рода мигрировал в Великобританию после того, как его отец умер при крайне загадочных обстоятельствах. Собирается поступать в Хогвартс. За ним возможна охота, поэтому в роли телохранителя к нему приставили Даррен Ноя, профессионального мракоборца из Американского Департамента, который будет отвечать за безопасность мальчика на протяжении всего обучения. — Дочитав, Геллерт отложил лист, и засмеялся. — Неплохо, да? Правда на это ушло довольно много денег…

— Что это? — спросил Том, указывая вилкой на лист.

— Одна из страниц какого-то обозревателя, подконтрольного Марку, ну, тому парню, который создавал нам документы. Думаю, это не будет лишним. — Грин-де-Вальд откинулся на стуле.

—Да, легенда нам не помешает. — сказал Том, и закрыл глаза. — Кстати, ты же будешь добираться до Хогвартса камином? — поинтересовался он у Геллерта, открыв глаза, и вставая из-за стола.

— Посажу тебя на поезд, а затем отправлюсь в замок через каминную сеть. — объяснил Грин-де-Вальд.

— Я так и думал. — Том подошёл к вешалке. — Ну что, пойдём? — Он был в своём привычном костюме, поверх которого уже был надет любимый плащ с мехом. Данный образ чётко ассоциировался в глазах двух Друидов с аристократией и чем-то возвышенным, поэтому Тому пришлось привыкать к такой одежде и даже зачаровывать её. И всё для того, чтобы просто показать его как представителя древнего чистокровного рода.

— Иллюзию на рога, и пошли. — ответил Грин-де-Вальд, и надел на палец чёрное кольцо. Мальчик, тем временем, прикоснулся пальцем ко лбу, и рога исчезли без следа. После этого, он перевёл взгляд на своего «телохранителя». Аура вокруг него заискрилась, и сравнительно молодой блондин резко начал стареть. На его лице начали появляться шрамы и морщины. Волосы несколько выпрямились и почернели, а глаза наполнились серостью и пробирающим до мозга костей огнём. Это пламя можно было наблюдать у людей, которые уже повидали смерть, и не один раз… Его плечи немного расширились, а рост уменьшился. Уже через мгновение, перед Томом стоял Даррен Ной собственной персоной. Именно такой, каким он был на собеседовании. На нём была тёмно-синяя мантия, и чёрные перчатки. На поясе висело подобие сабли.

— Хорошо работает? Никаких сбоев или проблем? — вдруг спросил Том, прервав созерцание Грин-де-Вальдом самого себя в зеркале.

— Да, твой артефакт довольно неплох. Потребление магии стремится к нулю, поэтому могу не волноваться, что придется его наполнять как минимум до следующего года.

— Всё же, я потратил на него довольно много золота и сил… — ответил Том, и его глаза блеснули.

Мужчина посмотрел на Тома странным взглядом, но всё же промолчал.

— Пора. — сказал Грин-де-Вальд, посмотрев на часы. Подойдя к Тому, он положил свою руку ему на плечо. В следующий момент, коридор опустел, а два волшебника отправились на станцию.

***

Четыре человека следовали толпе, и смотрели по сторонам. Повсюду слышались крики, разговоры. Все люди куда-то спешили, но казалось, что никто даже не замечал этих четверых. Спереди шёл полноватый мужчина — Вернон Дурсль, а слева от него — Петуния Дурсль. Он нёс несколько сумок, и тащил увесистый чемодан, а она держала в руках билет, и смотрела по сторонам.

Позади них шёл Гарри, и держал в руках стеклянный куб, в котором лежало чёрное яйцо. А справа от Поттера шёл Дадли. Он был очень вялым, и было видно, что он не хотел сюда приходить. Но родители заставили его провести своего брата в школу, пригрозив лишением карманных. Впрочем, это не мешало ему спать на ходу.

— Нам нужна Платформа номер девять и три четверти… — Петуния остановилась, а вслед за ней и все остальные. Она начала смотреть на девятую и на десятую платформы, пытаясь понять, есть ли тут какая-то ошибка.

Гарри уже в который раз пытался сказать ей о том, что знает где эта платформа, но после того,

как его трижды проигнорировали, он отказался от этой затеи, и стал следовать течению. И вот, он заметил шесть рыжих голов. Гарри тихо обошёл родственников и спрятался позади, наблюдая за рыжими через брешь между дядей и тётей. Его родственники, заметив это, также обратили внимание на кричащих.

— Я так и думала, что тут будет целая толпа маглов…

Гарри окинул взглядом толпу, но вокруг них почти никого и не было. После этого, он вернул взгляд на рыжую семью. Присмотревшись, он заметил вокруг женщины огромное синее облако ауры. А вот вокруг детей аура была прозрачной, но постепенно она наливались синевой. Вот что называется внушение.

— Какая платформа нам нужна? — громогласно говорила женщина, то и дело смотря по сторонам.

— Девять и три четверти. — ответила девочка, стоящая неподалёку от неё. — Мам, а можно я тоже поеду?

— Ты ещё слишком мала, Джинни, так что успокойся. Ну что, Перси, иди первым. — сказала женщина, и один из ребят глубоко вдохнул и побежал в сторону стены между девятой и десятой платформой. В момент, когда он должен был столкнуться со стеной и упасть, он попросту прошёл сквозь неё. Дурсли удивились, а вот Гарри — нет. Он ведь уже знал об этом.

— Фред, Джордж, вы следующие. — скомандовала она, и ещё два мальчика скрылись в стене.

Гарри схватил свои чемоданы, и положив на один из них куб, устремился в сторону семьи рыжих. Проходя возле родственников, он шепнул.

— Я пойду. Вон та семья поможет мне погрузиться, поэтому можете не волноваться. — сказал он, и побежал к толпе. — Я буду писать вам письма. — прокричал он за спину.

Дурсли не придали этому особого значения. Они посмотрели на уезжающего племянника, а в следующий момент, он пропал из их поля зрения. Они осознали, что Гарри что-то надумал. А ведь так и было. Подойдя к той женщине, он спросил:

— Извините… — хотел сказать он, но его прервали.

— О, ты тоже волшебник? Первый раз в Хогвартс? Рон, мой сын, тоже новичок. — сказала она, указывая на последнего из четырёх мальчиков. Тем временем, она также пыталась не ухмыльнуться.

— Я столкнулся с проблемой, которую просто не могу решить сам… — он развёл руками. — Я не знаю… — сказал Гарри, косясь на стену с часами, но его опять перебили.

— … Как попасть на платформу? — понимающе окончила женщина, а Гарри кивнул. — Не беспокойся, всё что тебе нужно сделать, это просто пройти сквозь барьер, скрытый в этой стене. И ты попадёшь на нужную платформу. Просто, так ведь? — сказала она, и показала на проход. Подойдя ближе, Гарри обратил внимание на то, что вокруг этой кирпичной стены находится огромное завихрение магии.

— Просто разбегись и вбеги в эту стену. — подхватил слово мальчик, названный Роном. Гарри не очень понял эту фразу, но посыл был понятен.

— Хорошо… — Гарри покрепче схватил свои сумки, и побежал. Со стороны это могло выглядеть довольно забавно. Мальчик, которому по виду было не больше девяти-десяти лет, бежит в сторону кирпичной стены, а в руках у него несколько сумок и чемодан, на котором стоит контейнер с яйцом.

В этот миг, его голова разболелась. В голову проникло болезненное воспоминание. Оно возникло прямо из его сознания.Мальчик крепко сжимает ручку своего чемодана, и пробегает сквозь стену. Он нервничает. В этот же момент, он оказывается в волшебном мире.

Люди вокруг в мгновение ока поворачивают свои головы в его сторону. Их взгляд тускнеет, а Его глаза горят самоуверенностью и величием, они смотрят на него с уважением, и чем-то похожим на гордость. Они рады, что рождаются великие дети.

Их силуэты покрылись рябью и трещинами.

Он открыл глаза, и понял, что всем на него всё равно. Никто даже не смотрит в его сторону. Том Марволо Реддл резко остановился, и схватил себя за голову. Его глаза налились кровью, а зубы заскрипели.

Они должны гордиться им…

Но Гарри не остановился. Он продолжил бег, и уже через мгновение оказался в изолированном пространстве. Следом зашёл Рон и его мама с дочерью. Гарри осмотрелся. Вокруг всё было также, как и раньше. Старый локомотив, и толпа магов, одетых в старинные мантии и одежды.Волшебники никогда не меняются… — подумал он.

— Поспешите, поезд скоро отправляется! — сказала женщина, и повела своих детей ко входу в вагон. Гарри поспешил за ними.

Уже через пять минут, Гарри сидел в своём купе, и смотрел на девочку, сидящую напротив. У неё были пышные и непослушные волосы, и книга в руках.

— Меня зовут Гермиона Грейнджер. — сказала она тогда.

— А меня зовут Гарри Поттер. Приятно познакомиться. — ответил он и ярко улыбнулся. Так и началась их крепкая дружба. Через некоторое время к ребятам присоединился Рон. А Гарри только осознал:

Его путь Волшебника только начинается. Его собственный, не Тома Реддла, а его. Гарри Поттера — Мальчика-который-выжил.

***

Том сидел и смотрел в окно в то время, как открылась дверь купе. В неё вошёл мальчик лет одиннадцати с платиновыми волосами. Спрятав свой чемодан, он занял место напротив Тома, и с любопытством начал на него смотреть.

— Драко Люциус Малфой. Я — наследник рода Малфоев, одного из самых известных родов Великобритании. — бахвальски сказал мальчик, и протянул руку.

Том с холодом на него посмотрел. Это смутило Драко, но руку он не убрал. Он чувствовал, что этот парень именно тот, с кем нужно налаживать связи в первую очередь.

— Томас Джеймс Джаспер. Наследник рода Джасперов. — ответил Том, и пожал руку Драко.

— Джасперы? Я не слышал о такой семье до сих пор… — задумался Драко. Он уже подумал о том, что нужно спросить об этой семье у отца.

— Древний род, что был основан в США. Поэтому и не слышал. — сказал Том, и вернулся к наблюдению за пейзажами. Леса сменялись горами, горы озёрами, а Том всё смотрел. Больше всего его затягивали леса. Перед глазами появились призраки. Те, кого видел только он.Этого у меня не отнять… — проскользнула в голове у Тома мысль. Он смирился… Но не сдался.

— Очень интересно… Я спрошу у отца… — прошептал Малфой. Он крепко задумался. В его голове одна мысль сменялась другой, и постоянно он останавливался на одной конкретной мысли.Черты лица этого Тома довольно примечательны. Таких ярких жёлтых глаз — я никогда и ни у кого не видел, а серебряные волосы привлекают лишь большее внимание. Кроме того, у этого Тома абсолютно белая кожа… Может ли быть, что в его семье были вампиры? Отец говорил держаться от них как можно дальше, но разве могу я упустить такую возможность?

— В твоём роду ведь было какое-то волшебное существо, верно? — спросил Драко.

Том промолчал. У него не было абсолютно никакого желания отвечать на такой вопрос. Хотя, благодаря этому вопросу, он крепко задумался. Единственный вариант, с кем у него действительно есть родство — это драконы. Хотя, они могут быть другими в реальном мире… Вернее будет сказать, что его родство — с драконами Ансикта.

— Твоя семья — истинно чистокровная? — спросил Драко, а затем, побледнел, словив взгляд жёлтых холодных глаз. Ему показалось, что позади новоиспечённого знакомого появилось два солнца. Они прожигали в нём дыру, видели его насквозь. Под напором этих глаз, он потупил взгляд. После этого, он замолчал и начал думать о своём. Ровно до тех пор, пока дверь купе снова не открылась.

— Здесь свободно? — послышался голос, который привлёк внимание Тома и Драко. На пороге стояла девочка с пшеничными волосами, и зелёными глазами. Хоть внешность её и была тёплой и приятной, но голос так и сочился холодом.

— Да, — ответил Том, взглянув на прибывшую. Он сразу понял, что она, как и Драко — чистокровная. — Проходи.

— Спасибо, — сказала девочка, и вошла. Позади неё стоял огромный багаж. Встав в центр купе, девочка попыталась поднять чемодан, и положить его на верхнюю полку. Но у неё не вышло. Её повело в сторону, и она выронила багаж из рук. Тот собирался упасть прямо на Драко, но его вовремя поймал Том. Выровнявшись, Джаспер подпрыгнул и закинул чемодан на верхнюю полку. После этого, он вернулся на своё место так, словно ничего не произошло.

— Мм… Спасибо. — сказала девочка, и села справа от Тома. — Меня зовут Дафна Джейн Гринграсс, — представилась она, глядя на Тома.

— Томас Джеймс Джаспер. Приятно познакомится. — ответил Том, и край его губ приподнялся. Через миг, его взгляд вернулся к пейзажу за окном. Постепенно, он провалился в свои мысли.Я помню… «Священные Двадцать Восемь». Семья Гринграсс написана чуть ли не самой первой. Интересно, насколько же могущественны чистокровные волшебники? Удивите ли вы меня? — подумал Том, глядя на Драко и Дафну, и предвкушая веселье.

Дальнейший их путь проходил в полной тишине. Том смотрел в окно не отрываясь. Казалось,

что он впал в транс, и даже не моргал. Дафна и Драко посмотрели друг на друга. В их взглядах были совершенно разные эмоции. Драко смотрел на Дафну с какой-то влюблённостью и меланхолией. А Дафна отвечала ему презрением и абсолютным холодом. Они были абсолютно разными… Но, было в них кое-что общее. При взгляде на Тома, они испытывали одинаковый интерес. Этот человек был для них загадкой. Слишком уж он выбивался из их картины мироздания. И лишь в конце, Драко взял слово.

— Том… Спасибо, за то, что спас меня… Тот чемодан… Он мог меня покалечить… — Внутри Малфоя разгоралась борьба. Борьба растущей не по годам гордости, и благодарности к благодетелю, или даже чести, долга. Он не знал, как это возможно… Отец всегда учил его. Отвечать на доброжелательность — благодарностью, и проявлять доброжелательность лишь по отношению к близким, или тем, с кем хочется наладить контакт.

— Не за что… — Том замер и прислушался. Он почувствовал приближение огромного источника магии — Хогвартса. — Приехали… — прошептал он, и покинул купе, оставив Драко и Дафну наедине.Мы подъезжаем к Хогвартсу через пять минут, — разнесся по вагонам громкий голос машиниста. — Пожалуйста, оставьте ваш багаж в поезде, его доставят в школу отдельно.

Драко и Дафна переглянулись, и отметили, что у друг друга в глазах виднеется удивление. В этот миг, они задумались:«Как Томас смог предугадать приближение к станции? Из окна ведь ничего не видно…»

Оправившись от удивления, Дафна сказала:

— Выйди. Мне нужно переодеться. — Драко странно на неё посмотрел, но всё же послушался.

http://tl.rulate.ru/book/21563/597684